

Алёна
БАЖЕНОВА

*Он ещё
пожалеет...*

ПЫШКА В РАЗВОДЕ

*Худеть назло тебе
не стану!*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алёна Баженова

**Пышка в разводе. Худеть
назло тебе не стану**

<https://litres.ru/74489923>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Тебе бы рот себе заклеить, чтобы ела меньше! — заявил мой муж, пойманный на измене с моей же тощей подругой.

Это была его роковая ошибка. Увесистая чугунная сковородка придала предателю отличное ускорение до самой лестничной клетки.

Остаться одной с ипотекой и сорванным отпуском? Обидно.

Плакать и худеть назло бывшему? Еще чего! Моя фигура меня полностью устраивает.

Впереди у меня генеральная уборка жизни и грандиозный ремонт в квартире.

Но от ненависти до любви, как говорится, один шаг.

И бывший муж, который вдруг решит вернуться, очень об этом пожалеет, потому что теперь меня защищает двухметровый сосед.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	42
Глава 8	48
Глава 9	54
Глава 10	59
Глава 11	65
Глава 12	71
Глава 13	76
Глава 14	81
Гл	87
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Алёна Баженова

Пышка в разводе. Худеть назло тебе не стану

Глава 1

Чугунная сковорода – вещь монументальная и в хозяйстве незаменимая. Стейки на ней прожариваются до идеальной румяной корочки, сохраняя все соки внутри. Главное – вовремя их перевернуть.

Я подцепила кусок мраморной говядины кулинарными щипцами, перевернула на другую сторону и довольно улыбнулась. Запах на кухне стоял умопомрачительный. Ужин обещал быть грандиозным, как и вся наша грядущая неделя. Через три дня мы с Денисом летели в Абхазию.

Мой пузатый жёлтый чемодан уже ждал своего часа в углу спальни. На самом дне лежал новенький изумрудный купальник, купленный буквально вчера. Он сидел на мне просто фантастически, выгодно подчёркивая пышную грудь и крутые бёдра. Денис всегда говорил, что ему нравятся мои аппетитные формы, за которые «есть где подержаться», и я искренне гордилась своей фигурой.

Пока мясо доходило до нужной кондиции, я вытерла руки полотенцем, налила себе бокал ледяного яблочного сока и взяла телефон.

Лента соцсетей пестрела привычным мусором, пока я не наткнулась на прямой эфир известного городского фуд-блогера.

«Друзья, сегодня мы тестируем новую летнюю веранду ресторана “Эдем”! – вещал пухлый парень в яркой рубашке, размахивая микрофоном. – Интерьер просто пушка, запахи сводят с ума, но давайте узнаем мнение гостей!»

Камера плавно поехала вдоль столиков, утопающих в зелени, и вдруг остановилась на паре, которая сидела в укромном уголке.

Сердце в груди споткнулось и забилось у самого горла.

За столиком сидел Денис. Мой муж. В голубой рубашке, которую я лично отгладила сегодня утром перед его «очень важным совещанием».

А рядом с ним сидела Кристина. Моя близкая подруга. Девушка, которая всю жизнь изводила себя жёсткими диетами, взвешивала каждый листик салата и при любом удобном случае тяжело вздыхала, глядя на мои порции.

Блогер с энтузиазмом вклинился в их идиллию:

– Ребята, добрый вечер! Вы в прямом эфире! Как вам новое местечко? Как меню? Оцените по десятибалльной шкале!

Денис, ничуть не смутившись камеры, расплылся в обаятельной улыбке.

– Десять из десяти, – уверенно заявил он в микрофон. – Отличная атмосфера. Идеальное место для... встречи или свидания.

В этот момент Кристина, кокетливо поправляя волосы, положила свою костлявую руку поверх его ладони. И начала нежно поглаживать большим пальцем его костяшки.

– О да, блюда просто божественные! – проворковала она, заглядывая Денису в глаза так сладко, что меня едва не стошнило. – Я обычно очень слежу за фигурой, но местный тартар из лосося заставил меня забыть о калориях. Правда, милый?

– Для тебя, малыш, всё самое лучшее, – хмыкнул мой муж и поцеловал её в висок прямо перед объективом.

– Какая красивая пара! – умилился блогер и пошёл дальше.

Я смотрела на экран, чувствуя, как внутри разрастается ледяная пустота.

Пальцы на автомате открыли наш с Денисом чат.

«Ты скоро?» – набрала я.

Ответ прилетел через пятнадцать секунд.

«Зая, я ещё на совещании. Полный завал, шеф лютует. Буду поздно, ужинай без меня, целую».

Воздух со свистом вырвался из лёгких. Какая же мразь.

Я спокойно заблокировала телефон. Подошла к плите, выключила огонь под скворчащим мясом. Пусть теперь питается зелёными листьями вместе с Кристиной, когда переедет к ней ублюдок.

Он пришёл через три часа.

В прихожей хлопнула дверь. Денис тяжело вздохнул, мастерски изображая уставшего добытчика, скинул туфли и прошёл на кухню.

– Чем это у нас так вкусно пахнет? – бодро спросил он, стягивая галстук. – Я зверски голоден. Шеф всю душу вытряс, даже пообедать не успел.

Я сидела за столом, скрестив руки на груди. Чугунная сковородка, отмытая от остатков жира, лежала на столешнице по правую руку от меня.

– Правда? – ровным, лишённым эмоций голосом переспросила я. – А мне казалось, порции в «Эдеме» довольно сытные. Особенно тартар.

Денис замер, так и не развязав узел галстука. На его лице отразилось недоумение, которое за секунду сменилось удивлением.

Я молча разблокировала экран телефона и нажала на повтор записанного куска эфира. На всю кухню радостно раз-

нёсся голос блогера, а затем воркование Кристины про калории и «милого».

В кухне стало оглушительно тихо.

Я ждала, что он начнёт извиняться, будет уверять, что беспопугал, просить прощения.

Но Денис внезапно выпрямился. Паника на его лице исчезла, уступив место раздражению. Он смотрел на меня так, будто это я сейчас сидела в ресторане с чужим мужиком.

– И что? – с вызовом бросил он. – Да, это я. Мы встретились с Кристиной. Поужинали. И что?

– И что? – я медленно поднялась со стула. – Ты спишь с моей подругой, врёшь мне в глаза про совещания, называешь её «малышом» на весь город, и спрашиваешь, и что?!

– А чего ты хотела, Ань? – он скривился, окидывая меня презрительным взглядом с ног до головы. – Ты на себя давно в зеркало смотрела? Кристина за собой следит, в зал ходит. С ней не стыдно в свет выйти. А ты?

Внутри меня что-то натянулось до предела и оглушительно лопнуло.

– Пошёл вон, – тихо произнесла я. – Собирай вещи и проваливай к этой тощей вобле.

Денис зло усмехнулся, шагнул назад к коридору, на ходу набрасывая куртку.

– С удовольствием. Знаешь, Света, тебе бы не меня в измене обвинять, а рот себе заклеить, чтобы жрала меньше!

Моя рука метнулась к столешнице быстрее, чем мозг от-

дал команду.

Тяжёлая чугунная сковорода взмыла в воздух. Она описала короткую, но удивительно точную дугу, и с глухим, сочным звуком врезалась прямо в плечо уворачивающегося мужа.

Денис взвыл дурным голосом, схватился за ушибленное место и, спотыкаясь о собственные ноги, пулей вылетел в подъезд, забыв надеть второй ботинок.

Глава 2

Я подошла к двери и провернула замок на два оборота. Щёлк. Щёлк.

В квартире повисла тишина, нарушаемая только моим тяжёлым дыханием. На коврикe сиротливо валялся левый ботинок Дениса – дурацкий, коричневый, из нубука. Я брезгливо подцепила его носком домашнего тапка, приоткрыла дверь и вышвырнула обувь на лестничную клетку.

И нос к носу столкнулась с мужем.

Он стоял на площадке, растирая ушибленное плечо. Денис поймал летящий ботинок, лицо его перекосило от злости.

– Ты совсем больная? – рявкнул он, шагнув ко мне. – Чуть плечо мне не сломала своей дурацкой посудой!

Я упёрлась руками в косяки, загораживая проход.

– Скажи спасибо, что по плечу, – холодно процедила я. – Могла бы и по голове огреть. Хотя, там кость толстая, вряд ли бы дошло.

Денис искренне, неподдельно возмутился.

– Да с чего ты вообще взъерепенилась?! Что я такого сделал-то? С Кристиной посидел в ресторане? Ревнуешь? – он издевательски хмыкнул, окидывая меня презрительным взглядом с головы до ног. – Так почему бы тебе не взять с

неё пример и не начать ходить в тренажёрку, например?

Слова резанули по живому, но я не позволила себе даже моргнуть.

– А почему бы тебе не взять и не захлопнуть свой рот? – мой голос звенел от напряжения. – Ты лицемер несчастный.

– Я лицемер? – он округлил глаза, разыгрывая оскорблённую невинность.

– А зачем ты тогда постоянно говорил, что любишь женщин, у которых есть за что подержаться? Зачем говорил, что обожаешь мои формы?!

Денис пожал плечами как ни в чём не бывало.

– Так чтобы тебя не расстраивать. Тебе же опасно правду говорить про лишние килограммы – сразу истерика начнётся.

Меня словно окатили ледяной водой. Пять лет. Пять лет он врал мне в лицо, изображая восхищение, а за спиной...

– Так, ты ещё и трус! – выплюнула я ему в лицо. – Проваливай к своей Кристине! Пусть она тебя своей зеленью кормит. Узнаешь, что это такое – спать на костях!

Денис вдруг сменил тон. Видимо, понял, что я не шучу, и решил включить «снисходительного папочку».

– Да успокойся ты, Света, – он попытался протиснуться мимо меня в квартиру. – Я не собираюсь никуда уходить от тебя. Ты у меня красивая, просто... ну, килограмм десять скинуть надо, и всё вообще отлично будет.

– У меня и так всё отлично будет! – я толкнула его в грудь,

не пуская внутрь. – И без тебя, и без похудения!

Денис зло скривил губы. Маска заботливого мужа слетела мгновенно.

– Даже так? – прошипел он. – Думаешь, ты кому-то нужен будешь со своими толстыми ляжками? Да кто на тебя посмотрит, кроме меня?

Я почувствовала, как внутри закипает чистая, незамутнённая ярость.

– А ты думаешь, ты кому-то будешь нужен со своим мини-членом? – сладким голосом осведомилась я.

Лицо Дениса пошло красными пятнами. Это был удар ниже пояса, прямо в его хрупкое мужское эго.

– У меня нормальный размер! – взвизгнул он, забыв про соседей. – Это просто ты толстая, он не дотягивается!

– Иди на хрен отсюда, Стахов, – я брезгливо сморщила нос. – Пока я сковородкой тебе опять не врезала.

– Вещи мне отдай тогда! – он попытался снова шагнуть вперёд, но я преградила ему путь. – Мне завтра на работу идти!

– Купишь новые. Или пусть Кристина тебе купит на сэкономленные от салатов деньги, – я начала закрывать дверь.

Денис упёрся рукой в полотно, сопротивляясь.

– Хватит истерить! – прорычал он. – Сама виновата, запустила себя, а теперь обиженную из себя строишь!

Я посмотрела ему прямо в глаза. Медленно, с чувством подняла руку и показала ему средний палец.

А затем с силой захлопнула дверь.

Замок щёлкнул, отрезая меня от него. Денис тут же забарабанил кулаками по дереву.

– Света! Открой, ненормальная! Отдай вещи!

Я молча повернула все защёлки, задвинула нижнюю щеколду и, не обращая внимания на грохот, пошла в гостиную. Схватила пульт и включила телевизор на полную громкость. Муз-ТВ.

По комнате разнеслись бодрые биты, и словно в насмешку над ситуацией, из динамиков полился голос Чеботиной:

«Я поднимаю тост за своего бывшего!»

Какие обиды? Мы же взрослые люди...

Хочу пожелать всего наилучшего,

Но лучшие меня в твоей жизни не будут!»

Я мрачно усмехнулась. В точку.

Минут пять Денис с остервенением лупил в дверь, перемежая удары отборным матом, а потом на лестничной клетке наступила тишина. Видимо, понял, что ловить здесь нечего, и пошёл покорять Кристину в одном ботинке.

И вот теперь, когда я осталась абсолютно одна в пустой квартире, меня накрыло.

Адреналин схлынул, оставив после себя сосущую пустоту в груди и ком в горле. Я подошла к холодильнику. Там стояла

бутылка полусладкого шампанского, которую мы... которую я купила отпраздновать скорый отпуск.

Я сорвала фольгу, скрутила мюзле. Пробка выстрелила в потолок, пена пролилась на пальцы, но мне было плевать. Я достала самый большой бокал, налила до краёв и сделала огромный, жадный глоток.

Слёзы хлынули из глаз сами собой.

Пять лет. Пять лет я верила, что любима. Что эти чёртовы «формы, за которые есть где подержаться» – это то, что его заводит. А он терпел. Терпел и врал. Это бесило больше всего.

– Трус несчастный, – пробормотала я. – И Кристина – стерва тоже. Только попробуй встретиться мне все волосы выдеру. Тварь!

Телевизор переключился на следующий клип. Хрипловатый, мощный голос Лолиты заполнил комнату:

«Время тянется, или я спешу,

Но когда-нибудь я решусь.

Пошлю его на небо за звёздочкой,

Конечно, всё хуже может кончиться...»

Я всхлипнула, вытирая щёки тыльной стороной ладони, налила себе ещё шампанского и запела вместе с ней. Фальшиво, срываясь на рыдания, но громко.

– Ещё один мучительный день пройдёт... – горланила я, размазывая тушь по лицу. – И захочется, жить захочется!

Я пела так, словно пыталась выкричать из себя всю эту боль, вырвать её с корнем.

Вдруг сверху, прямо над моей головой, раздался глухой, ритмичный стук. Будто кто-то бил шваброй по полу.

Сосед сверху.

Я замерла на секунду с поднятым бокалом. Ах так?

Я смахнула слёзы, подошла к телевизору и, глядя в потолок, выкрутила звук до самого упора. Динамики взвыли.

– ПОШЛЮ ЕГО НА НЕБО ЗА ЗВЁЗДОЧКОЙ! – заорала я во всё горло, перекрикивая Лолиту и стук в потолок.

Стук сверху прекратился.

Какое-то время я продолжала горланить и пить, чувствуя, как алкоголь и музыка немного притупляют боль. Но минут через десять в дверь позвонили.

Длинно. Настойчиво.

Я замерла. Денис вернулся? Вызвал полицию?

Я поставила пустой бокал на стол, вытерла лицо краем футболки и, пошатываясь от выпитого шампанского, пошла в коридор.

Посмотрела в глазок.

На площадке стоял не Денис. И не полиция.

Там стоял огромный, широкоплечий мужик в серой май-

ке, обтягивающей гору мышц, и спортивных штанах. Он хмуро смотрел прямо в глазок, словно видел меня насквозь, и вид у него был такой, будто он сейчас вынесет эту дверь вместе с косяком.

Глава 3

Я щёлкнула замком и приоткрыла дверь, благоразумно оставив её на цепочке.

– Вы кто? – спросила я, стараясь, чтобы голос звучал грозно, но вышло хрипло и жалко.

– Твой благодарный слушатель сверху, – мрачно отозвался он. Голос у него был низкий, с приятной хрипотцой. – Концерт окончен. Вырубай шарманку.

– А вы мне не указывайте! – огрызнулась я, вскинув подбородок. – До одиннадцати имею право слушать что хочу и как хочу!

Он медленно окинул взглядом моё заплаканное лицо. Взгляд у него был тяжёлый, сканирующий.

– Значит так, – процедил он, придвинувшись ближе, я инстинктивно отшатнулась. – Либо ты сейчас убавляешь громкость, либо я достаю из кладовки сабвуфер, прижимаю его динамиком к полу прямо над твоей головой и до утра включаю тебе звуки спаривающихся бегемотов. Поверь, уснуть ты не сможешь. И заглушить тоже.

Я уставилась на него, опешив от наглости и абсурдности угрозы.

– Вы больной? – вырвалось у меня.

– Я уставший, – отрезал он. – А уставший мужик, кото-

рому не дают спать пьяные завывания соседки, способен на многое.

– Я не завываю! – возмутилась я, чувствуя, как щёки вспыхивают от стыда и злости. – И я не пьяная! Я... у меня горе!

– Хомячок умер от твоего воя? – совершенно невозмутимо поинтересовался он, скрестив на груди массивные руки. Бицепсы под серой тканью угрожающе напряглись.

Я поперхнулась воздухом от такой чёрствости.

– Муж! – выпалила я, чувствуя, как предательски начинает дрожать подбородок.

– Муж умер от твоего воя?

– Нет, – даже растерялась и передумала плакать. – Муж мне изменил! С лучшей подругой! Понятно вам?!

Сосед даже бровью не повёл. Только ещё раз скользнул взглядом по моей фигуре, задержал взгляд на груди, я тут же запахла края халата. Сосед протяжно, тяжело вздохнул.

– Бывает. Сочувствую, – произнёс он, хотя эмпатии в его голосе было не больше, чем в куске бетона. – Но если ты продолжишь орать дурниной, Лолита мужа не вернёт. А вот участкового я тебе точно обеспечу.

– Да плевать я хотела на участкового! – я вцепилась в край двери, собираясь захлопнуть её прямо перед его наглым носом. – И муж мне этот даром не нужен!

Я с силой рванула дверь, чтобы закрыть, но она лишь глухо стукнулась о пыльный кроссовок сорок пятого размера, который сосед успел просунуть в щель.

– Ногу убрал! – рывкнула я.

– Музыка выключила, – парировал он.

Мы уставились друг на друга. Я – тяжело дышащая, злая и несчастная. Он – огромный, спокойный и упёртый как баран.

И тут меня накрыло. Адреналиновая злость вдруг куда-то испарилась, вытесненная дикой, душащей обидой. В ушах снова зазвенели слова Дениса про "толстые ляжки".

Губы затряслись, я громко, некрасиво всхлипнула и рыдалась. Просто в голос, размазывая по щекам слезы.

Сосед вздрогнул, словно я плеснула в него кислотой.

– Эй, тормози, – его голос потерял угрожающие нотки. Он даже инстинктивно подался назад. – Только давай без потопов. Терпеть не могу женские истерики.

– А мне плевать, что вы там... терпеть не можете! – провыла я, утирая нос рукавом халата. – Я в своей квартире! Имею право. Он сказал... что я жирная! И что я никому не нужна!

Сосед закрыл глаза и потёр переносицу. Кажется, он уже сто раз пожалел, что вообще спустился на эти разборки.

– Слышал, как он орал на весь подъезд, – пробормотал сосед. – Света, значит?

Я только шмыгнула носом и кивнула, не в силах остановиться.

– Так, Света. Давай договариваться, – он посмотрел на меня со смирением. – Я не умею успокаивать брошенных женщин. Но мы можем заключить сделку. Ты сейчас идёшь, выключаешь свою страдальческую шарманку, умываешься

и ложишься спать. А я завтра в качестве компенсации за моральный ущерб не включаю перфоратор до одиннадцати утра. Идёт?

Я замерла, переваривая предложение. В голове слегка шумело от выпитого шампанского.

– До двенадцати, – буркнула я, вытирая мокрые щёки.

Он криво, едва заметно усмехнулся.

– Торгуешься? Ладно. До двенадцати. Но чтобы сейчас наступила гробовая тишина. Если услышу хоть один аккорд, спущусь и выбью пробки. По рукам?

Я посмотрела на его протянутую в щель широкую ладонь. Пальцы были в белой строительной пыли, а на костяшках виднелись свежие ссадины.

– По рукам, – буркнула я и, проигнорировав его жест, захлопнула дверь, едва он успел убрать свой кроссовок-вездеход.

Замок щёлкнул.

Я тяжело вздохнула. Концерт действительно пора было заканчивать. Выключила телевизор.

Бутылка шампанского сиротливо стояла на столе рядом с наполовину недопитым бокалом. Я взяла его, повертела в руках, глядя, как лопаются пузырьки, и вылила остатки шампанского в раковину.

Посмотрела на себя в зеркало над умывальником.

М-да. Видок и правда был тот ещё. Размазанная тушь превратила меня в панду, волосы спутались, халат съехал с пле-

ча.

– Жирная, значит? – тихо спросила я у своего отражения.

Пальцы сами собой легли на талию, скользнули по округлым бёдрам. Да, я не была тонкокостной моделью. У меня была грудь четвёртого размера, мягкий живот и бёдра, которые Денис когда-то называл «аппетитными», а теперь брезгливо окрестил «толстыми ляжками».

Я зло открыла кран, пустив ледяную воду, и принялась ожесточённо тереть лицо, смывая чёрные потёки.

Ничего. Я справлюсь. У меня есть работа, есть ипотечная, но моя квартира. А этот предатель пусть катится к своей Кристине. Посмотрим, как долго его «нормальный размер» будет её устраивать.

Я вышла из ванной в тёмный коридор. Квартира без музыки, казалось, вымерла. Тишина давила на барабанные перепонки, заползала под кожу, шептала гадости. В этой тишине было слишком много места для мыслей.

Обычно в такие моменты я хватала телефон.

«Крис, привет. Как дела? Что-то мне как-то грустно. Приедешь?»

И Крис приезжала. Слушала, сочувствовала, убеждала, что у меня всё хорошо. А потом она со спокойной совестью встречалась с моим мужем.

Я нервно сглотнула подкативший ком.

Маме позвонить?

Представила её поджатые губы и осуждающий вздох: *«Ну а что ты хотела, Света? Я тебе ещё год назад говорила: не ешь после шести, он мужчина видный, ему соответствовать надо. Я тебе ссылки на диетолога для кого скидывала? Сама виновата, распустила себя...»*

Нет. Только не маме. Я не вынесу сейчас лекций о том, как нужно правильно худеть, чтобы удержать кобеля в штанах.

Я медленно побрела в гостиную. Села на край дивана, обхватив себя руками.

Мне просто нужно было поговорить. Хоть с кем-нибудь. Кто не будет врать и жалеть меня, не будет оценивать мои килограммы и не будет советовать кефирную диету. Просто чтобы не оставаться один на один с этой удушающей тишиной.

Вдруг над головой раздался тяжёлый скрип половиц.

Стук... Стук...

Сосед сверху мерно шагал по своей квартире. Судя по звукам, от окна к двери и обратно.

Я подняла голову, глядя в белый потолок.

Огромный. Мрачный. С кулаками размером с мою голову. И с полным отсутствием такта.

«Я не умею успокаивать брошенных женщин».

Мысль мелькнула дикая, безумная, но в моём нынешнем состоянии она показалась вполне нормальной.

Я встала. Взгляд метнулся к кухонному столу, где стояла недопитая бутылка полусладкого шампанского. Рядом – нетронутая коробка эклеров из любимой пекарни, которую я купила вечером, надеясь порадовать Дениса после работы.

Я схватила бутылку, перехватила коробку с пирожными и, не давая себе времени на раздумья, решительно пошла в подъезд.

Глава 4

Я поднималась по бетонным ступенькам, чувствуя, как холодок пробирается сквозь тонкую подошву тапочек. С каждым шагом моя затея казалась всё более бредовой. Припереться к незнакомому, злому мужику посреди ночи? Отличный план, Света. Гениальный.

На площадке четвёртого этажа пахло цементом, грунтовой и какой-то строительной химией. Дверь у соседа была новая, массивная, ещё обклеенная по краям защитной плёнкой.

Я занесла руку и, пока остатки здравого смысла не заставили меня сбежать обратно в свою идеальную, но пустую квартиру, решительно постучала костяшками по железу.

Шаги за дверью стихли. Повисла пауза, во время которой я успела десять раз покрыться холодным потом. Затем щёлкнул один замок, потом второй.

Дверь распахнулась. Сосед стоял на пороге в той же серой, перепачканной пылью футболке. Увидев меня, он замер. Густая тёмная бровь медленно поползла вверх.

– Время визитов окончено, певица, – обманчиво спокойным голосом произнёс он, скрестив руки на широкой груди.

– Мы вроде договорились. До двенадцати тишина.

– Я не петь, – выпалила я, чувствуя, как горят щёки. Вы-

ставила вперёд руки с импровизированным пайком. – И не плакать. Наверное.

Он перевёл тяжёлый взгляд на ополовиненную бутылку полусладкого, потом на розовую картонную коробку из кондитерской. Снова посмотрел мне в глаза.

– Это что? Акт капитуляции?

– Мне просто нужно поговорить, – честно призналась я, и голос всё-таки предательски дрогнул. – Понимаете... Мама скажет, что я жирная и сама во всём виновата. Подруга, которой я могла бы поплакаться, сейчас занята моим мужем. А в квартире так тихо, что я сейчас с ума сойду.

Сосед шумно выдохнул через нос, окинув меня красноречивым взглядом.

– А я, значит, круглосуточная служба психологической поддержки?

– Вы – идеальный кандидат, – упрямо вздёрнула подбородок я. – Вы сами сказали, что не умеете успокаивать брошенных женщин. Это именно то, что мне сейчас нужно. Никакой жалости. И никаких советов по похудению.

Я выразительно потрясла коробкой.

– А ещё тут эклеры. Заварной крем, шоколадная глазурь, тысяча калорий в каждой штуке. Раз уж я «толстая ляжка», буду соответствовать. Пустите?

Он молчал несколько долгих секунд, изучая моё лицо так внимательно, будто прикидывал, не маньячка ли я. Затем тяжело вздохнул, потёр переносицу рукой, оставляя на коже

белёсый след от шпаклёвки, и отступил на шаг, освобождая проход.

– Разуваться не советую, – мрачно бросил он. – У меня тут сплошной бетон и гвозди. Заходи, раз пришла. Только учти: начнёшь реветь – выставлю вместе с твоими эклерами за дверь.

– Договорились, – я крепче перехватила бутылку и шагнула через порог.

Квартира выглядела так, словно здесь взорвалась бомба, состоящая из цемента и гипсокартона. Голые серые стены, свисающие с потолка провода с одинокой лампочкой Ильича, мешки со строительными смесями в углах и густой запах ремонта. Вся мебель состояла из какого-то старого кресла, накрытого плёнкой, и козлов из досок.

– Элегантненько, – пробормотала я, оглядываясь. – Минимализм?

– Стадия разрушения перед созиданием, – хмыкнул сосед. Он закрыл за мной дверь на все замки и кивнул на перевёрнутое пластиковое ведро из-под краски. – Присаживайся. В ногах правды нет. Тебе бокал помыть или прямо из горла будешь?

– Я культурная женщина, – фыркнула я. – Конечно, с горла.

Губы соседа дрогнули в подобии улыбки. Он подошёл, забрал у меня из рук розовую коробку с эклерами и положил её на чистый кусок гипсокартона, служивший, видимо, столом.

– Меня, кстати, Артём зовут, – произнёс он, усаживаясь в кресло напротив моего ведра. Откинулся на спинку и скрестил руки на груди, приготовившись слушать. – Ну давай, Света. Рассказывай, как ты дошла до жизни такой, что глушишь шампанское в компании незнакомого мужика и мешка с алебастром.

Я устроилась на перевёрнутом ведре. Сделала порядочный глоток прямо из горла. Пузырьки ударили в нос, вышибая непрошеную слезу, которую я тут же сердито смахнула. Обещала не реветь – значит, не буду.

Потянулась к коробке, откинула картонную крышку. Эклеры лежали ровным рядом, присыпанные сахарной пудрой. Взяла один и молча протянула Артёму.

Он хмыкнул, но пирожное взял. В его огромной руке нежный десерт смотрелся до смешного нелепо.

– Спасибо за ужин, – ровно произнёс он и откусил половину. – Так что там с мужем?

Я покрутила бутылку в руках, глядя на зелёное стекло.

– Пять лет брака, – слова давались на удивление легко, без надрыва. – И всё это время он уверял, что любит формы. Знаешь, эти сказки про то, что мужчины не собаки, на кости не бросаются. Я верила. А сегодня... сегодня выяснилось, что он спит с моей лучшей подругой Кристиной. Она весит килограммов сорок пять в мокрой одежде.

Артём молча жевал, глядя на меня спокойными, тёмными глазами. Никакой снисходительности, никакой фальшивой

жалости. Именно то, что мне было нужно.

– И ладно бы просто изменил, – меня всё-таки прорвало на горькую усмешку. – Больно, мерзко, но это хотя бы классика. Так он же ещё и виноватой меня выставил. Мол, я сама себя запустила, расплылась, и вообще, он мне одолжение делал, что спал со мной. Представляешь?

Я снова приложила к бутылке. Шампанское уже казалось на вкус как кислая вода, но тепло по венам гнало исправно.

– Классический перевод стрелок, – ответил Артём. Он доел эклер, стряхнул пудру с пальцев и подался вперёд, уперев локти в колени. – Обычная трусость. Мужик накосячил, оказался пойман, а признать, что он мудака, духу не хватает. Вот и бьёт по самым уязвимым местам, чтобы ты сама почувствовала себя виноватой. Дешёвый трюк.

Я моргнула, переваривая его слова.

– То есть... ты хочешь сказать, дело не во мне? Не в моём весе?

– Света, – он тяжело вздохнул, глядя на меня, как на несмышлёного ребёнка. – Если мужика не устраивает женщина, он собирает вещи и уходит. До того, как прыгнуть в койку к её подруге. А если он пять лет жил с тобой, жрал твои борщи, спал с тобой, а потом вдруг заявил, что ты какая-то не такая – значит, он просто гнилой человек. Твой вес тут вообще ни при чём.

Я замерла, с удивлением посмотрела на надкусанный эк-

лер в своей руке, переваривая слова Артёма.

– А как же... ну, объективно. Я же правда не худенькая.

Артём скользнул по мне взглядом.

– Объективно, у тебя отличная фигура, – спокойно произнёс он. – Красивая женщина. Кому-то нравятся худые, кому-то с формами. Но это вопрос вкуса, а не повод для измен. Так что выдохни и ешь свой эклер.

Глава 5

Артём не пытался меня жалеть. В его сухом, прагматичном тоне было больше поддержки, чем во всех лицемерных разговорах с Кристиной за последний год.

Я проглотила пирожное, сделала ещё один глоток шампанского и поставила бутылку на чистый кусок гипсокартона.

– Звучит на удивление здраво, – признала я.

Он коротко кивнул и потянулся за вторым эклером.

Повисла пауза. Но это не была та звенящая, удушливая тишина, от которой я сбежала из своей идеальной квартиры. Здесь, среди бетонных стен и строительного мусора, молчать оказалось вполне комфортно.

Я окинула взглядом голые перекрытия, торчащие провода и мешки с ротбандом, сложенные в углу ровными рядами.

– А ты? – спросила я. – Почему ломаешь стены по ночам? Где твоя жена, которая должна пилить тебя за пыль и грохот?

Артём усмехнулся. Достал из кармана спортивных штанов пачку сигарет, выудил одну.

– Закурю? Окно открыто, вытянет.

Я пожала плечами. Запах табака сейчас волновал меня меньше всего. Уж лучше сигаретный дым, чем приторный аромат парфюма Дениса, которым, казалось, пропахла вся

моя спальня.

Артём чиркнул зажигалкой, глубоко затянулся и медленно выпустил серую струю дыма.

– Нет никакой жены, Света, – ровно ответил он. – Я свободный, холостой мужчина. Так что пилить меня абсолютно некому.

Он сделал короткую паузу, стряхнул пепел в пустую банку из-под энергетика и, чуть прищурившись, посмотрел на меня с едва заметной иронией.

– Ну, кроме тебя, как выяснилось.

Я поперхнулась воздухом, а потом неожиданно для самой себя тихо рассмеялась. Смех вышел немного нервным, хриплым, но настоящим.

– Я не пилила, – возразила я, вытирая липкие от эклера пальцы бумажной салфеткой, которую он молча положил рядом со мной. – Я отстаивала свои законные права на скорбь под хорошую музыку.

– Скорбь отменяется, – безапелляционно заявил Артём, туша окурок в пустой банке. – На мужика, который самоутверждается за счёт женских комплексов, тратить время глупо.

Мы просидели на строительных козлах ещё с полчаса. Артём не лез в душу, не расспрашивал о Денисе, и мы говорили о каких-то бытовых мелочах – о ценах на стройматериалы, о звукоизоляции, о том, что как правильно клеить обои.

Шампанское на пустой желудок и пережитый стресс сде-

ляли своё дело. Накатила резкая, тяжёлая сонливость. Я широко зевнула, прикрыв рот ладонью, и поняла, что глаза просто слипаются.

– Ладно, – я с трудом поднялась с ведра, отряхивая пижамные штаны от невидимой пыли. – Пойду я. А то усну прямо тут, на алебастре.

Артём поднялся следом, чтобы проводить меня до двери. Уже на пороге я оглянулась, оценивая масштабы разрушений. В квартире не было ни кровати, ни даже завалящего матраса. Только старое кресло, накрытое плотной плёнкой, голый бетон и мешки.

– Ты что, прямо в этой грязи ночевать будешь? – нахмурилась я, оборачиваясь к нему.

Артём пожал широкими плечами.

– Ну да. А что?

Я помялась, переступая с ноги на ногу. Приглашать к себе малознакомого мужика среди ночи было ещё безумнее, чем заявиться к нему с эклерами. Но оставлять его спать в бетонной пыли после того, как он терпеливо выслушал меня и вправил мозги, казалось откровенным свинством.

– Ну... если не боишься, можешь переночевать у меня, – выпалила я, пока не передумала. – У меня в гостиной диван удобный. А то как-то нехорошо спать в пыли.

Артём чуть склонил голову набок, удивлённо приподняв бровь.

– А чего мне бояться?

– Ну, не знаю, – я пожала плечами, стараясь скрыть лёгкую неловкость. – Вдруг я маньячка.

Артём слегка улыбнулся. Это была первая настоящая улыбка за весь вечер, и она неожиданно изменила его жёсткое лицо, сделав его как-то теплее.

– А сама не боишься, что вдруг я маньяк? – парировал он.

Я фыркнула, смерив его взглядом от перепачканных строительной пылью штанов до широких плеч.

– Ты? Вряд ли. Я таких за версту чую.

Он с интересом посмотрел на меня сверху вниз.

– И откуда такие познания?

– Об этом я когда-нибудь, возможно, расскажу, – ответила я, пряча очередной зевок в кулак. – Но точно не сегодня. Я сейчас усну прямо на ходу.

Артём хмыкнул, посмотрел на меня пару секунд, затем кивнул. Он снял с импровизированной напольной вешалки чистую, не заляпанную цементом рубашку, перекинул её через плечо и шагнул за порог следом за мной.

– Ну ок, если не боишься, приму твоё предложение, – согласился он, закрывая свою массивную дверь на замки. – Заодно с удовольствием послушаю про твою чуйку на маньяков.

Мы спустились на третий этаж. Я открыла дверь.

В прихожей стояла абсолютная тишина. Но теперь, когда за спиной возвышался Артём, она больше не казалась такой жуткой и давящей.

Я скинула тапочки, чувствуя, как наваливается усталость.

– Гостиная прямо по коридору, – вполголоса проговорила я. – Диван там раскладывается. Постельное бельё внутри, в ящике. Ванная налево, чистые полотенца возьмёшь на стиральной машине...

Артём разулся, аккуратно пристроив запylённые кроссовки в угол. Перекинул чистую рубашку, которую прихватил с собой, через плечо.

– Разберусь, – коротко кивнул он. – Иди ложись, Света.

Я уже собиралась повернуться и уйти в спальню, как вдруг по ту сторону входной двери раздались шаги.

Знакомые до тошноты.

А в следующую секунду в замочной скважине с металлическим лязгом провернулся ключ. Один оборот. Второй.

Я замерла. Остатки сонливости мгновенно испарились.

Денис.

Он вернулся. Видимо, решил, что я уже отошла.

Дверь распахнулась.

Денис шагнул через порог, на ходу раздражённо стягивая свой пиджак.

– Света, давай без этих твоих драм, я приехал за... – он поднял голову и осёкся.

Глава 6

Денис замер на коврике, во все глаза уставившись на меня. И на огромного, перепачканного строительной пылью мужика, который по-хозяйски стоял посреди прихожей, уперев руки в бока с рубашкой на плече.

Пиджак выскользнул из рук Дениса и упал на пол.

Секунду в коридоре висела мёртвая тишина, а затем лицо мужа начало стремительно наливаться багровой краской.

– Ах вот оно что! – рявкнул он. – Вот, значит, как мы страдаем?! Я уехал на пару часов, а ты уже хахаля в дом притащила?!

Я от возмущения даже слова вымолвить не смогла. Муж, который ещё вечером мило ворковал с моей подругой на видео из ресторана, а потом цинично упрекал меня, сейчас искренне пытался выставить виноватой меня.

– Строишь из себя оскорблённую невинность! – продолжал распаляться он, тыкая в мою сторону пальцем. – А сама... Не успел я уйти, а ты уже с другим. Да ты просто повод искала!

Он сделал шаг вперёд, намереваясь, видимо, высказать мне всё прямо в лицо, но дорогу ему преградил Артём.

Сосед шагнул в сторону, заслоняя меня своей широкой спиной, и невозмутимо скрестил руки на груди.

На фоне спокойного Артёма мой пока ещё муж вдруг показался мелким и суетливым.

– Тормози, Отелло, – остановил его Артём. – Ты сейчас перебудишь весь подъезд.

– Ты вообще кто такой?! – взвизгнул Денис, вынужденно отступая назад к двери.

– Я сосед. И мне очень не нравится, когда кто-то орёт в два часа ночи, – Артём чуть склонил голову набок и прищурился.

– Сосед?! Да вы издеваетесь! – Денис нервно рассмеялся, переводя бешеный взгляд с Артёма на меня. – Ну всё понятно. Решила мне отомстить с каким-то бомжом? Где ты его откопала вообще?

– Рот закрой, – всё так же негромко прервал его Артём и смерил его пренебрежительным взглядом с ног до головы.

– А ты мне рот не закрывай! – ещё больше взвился Денис, напоминая петуха.

– Ты сюда зачем припёрся? – лениво поинтересовался сосед. – Трусы чистые забыл или любовница на порог не пустила? Бывает.

Денис захлопнул рот, хватая ртом воздух, как выброшенная на берег рыба.

Одно дело – самоутверждаться за счёт жены, зная, что она стерпит, и совсем другое – получить отпор от мужика, который смотрит на тебя как на досадное недоразумение.

– Это моя квартира! – выплюнул муж, сжимая кулаки, но

шаг вперёд сделать так и не решился. – И я никуда из неё не уйду! Света, скажи этому придурку, чтобы он выметался! Иначе я прямо сейчас полицию вызову!

Артём весело усмехнулся.

– Вызывай, – покладисто согласился он, даже не шелохнувшись. – Давай, звони 112. Будем вместе ментов развлекать.

Он сделал неспешный шаг вперёд.

Денис инстинктивно дёрнулся и вжался спиной в дверь, с опаской косясь на тяжёлые руки соседа. Вся его спесь мгновенно куда-то испарилась.

– Ключи на тумбочку положи, – сухо, уже без всяких улыбок скомандовал Артём. – И на выход. Твоя аудитория осталась в ресторане. Иди истери перед другой бабой. Сегодня Света занята. И твоя квартира тоже.

Денис затравленно зыркнул на меня, видимо, ожидая, что я вмешуюсь.

Что я по привычке начну суетиться, просить не ругаться и сглаживать углы. Но я вмешивалась.

Стояла за широкой спиной Артёма и молчала.

Поняв, что нахрапом взять не вышло, муж резко сменил тактику. Вся его петушиная агрессия сменилась холодным высокомерием.

– Что за дешёвый спектакль? – процедил Денис, поправляя манжеты рубашки. – Решила взять меня на понт? Думаешь, я поверю, что ты за полтора часа нашла себе кого-то?

Да этот клоун просто мимо проходил.

– Зря не веришь. Когда достойная женщина остаётся одна, мужики это за версту чувствуют, – невозмутимо поправил Артём, опираясь плечом о косяк. – Как говорится: жопу поднял, место потерял.

Денис продолжал сверлить меня взглядом.

– Давай включим голову, Света. По закону половина этой квартиры – моя. Мы платили ипотеку из общего бюджета. Я имею полное право здесь находиться, спать на своей кровати и вышвырнуть отсюда любого постороннего. Так что скажи своему наёмному актёру, чтобы развод мужа не удался. Иначе мы будем решать это через суд.

При упоминании суда, в груди неприятно шевельнулось предчувствие. В том, что Денис это мог сделать, я даже не сомневалась. Но Артём даже не шелохнулся.

– Суд? – переспросил сосед, изгибая бровь. – О, как мы быстро от оскорблённых чувств перешли к калькулятору. Оперативно.

Денис снова проигнорировал его выпад.

– Я заблокирую все кредитки, Света, – ровно и холодно произнёс муж. – И найму таких адвокатов, что ты из этой квартиры выйдешь голая. Ты меня знаешь. Я не оставлю тебе ни метра. Ты ради этого... – он брезгливо кивнул на Артёма. –... этого хмыря готова остаться на улице? – закончил Денис, кривя губы в презрительной усмешке.

Артём даже бровью не повёл на оскорбление. Он нетороп-

ливо потёр подбородок, словно действительно раздумывая над словами моего мужа, а затем сочувственно цокнул языком.

– Запугиваешь жену, отбираешь у неё карточки? Серьёзно? – хмыкнул сосед. – Я думал ты мужик, а у тебя, похоже, яиц совсем нет. Я-то думал, ты сейчас мне перчатку в лицо бросишь. А ты угрожаешь женщине кредитки заблокировать. Сильно. Настоящий мужской поступок. В ресторане перед подружкой жены ты, небось, тоже ими размахивал?

– Это не твоё собачье дело! – выплюнул муж.

– Ошибаешься, – голос Артёма разом потерял ироничные нотки, став низким. – Очень даже моё. С истеричными бабами у меня разговор короткий.

Сосед сделал ещё один шаг вперёд. Денис инстинктивно вжался лопатками во входную дверь.

– Ключи на тумбу, – сухо приказал сосед. – И на выход. С адвокатами, судами и кредитками будешь разбираться завтра в рабочее время. А сейчас – свободен.

Денис затравленно посмотрел на меня.

– Света...

– Положи ключи, Денис, – отозвалась я, выступая из-за спины Артёма. Страх действительно был, но отмалчиваться я больше не собиралась. – Уходи. Мне не о чём с тобой разговаривать. Адвокаты так адвокаты.

Муж сверлил меня полным ненависти взглядом ещё несколько секунд. Затем резко дёрнул ручку и выскочил на

лестничную клетку, с грохотом захлопнув за собой дверь. Ключи он так и не отдал.

Я шумно выдохнула, чувствуя, как мелко дрожат пальцы от пережитого адреналина.

– Ну вот, – невозмутимо хмыкнул Артём, поворачиваясь ко мне. – А ты боялась, что я маньяк. Видишь, какая от меня польза в хозяйстве? Работаю лучше любого охранного агентства. Где там твой диван? Я честно заслужил свои восемь часов сна.

Глава 7

Я плотно прикрыла дверь спальни и юркнула под одеяло прямо в пижаме, свернувшись на самом краю кровати. Окно было приоткрыто, и прохладный майский воздух немного разогнал остатки привычного парфюма Дениса.

В квартире стояла тишина, но теперь она была живой. Я лежала с открытыми глазами и прислушивалась к звукам за стеной. Вот тихо скрипнула половица в коридоре – Артём пошёл в ванную. Зашумела вода в душе. Спустя десять минут щёлкнул выключатель, раздались тяжёлые, размеренные шаги, возвращающиеся в гостиную. Коротко скрипнули пружины дивана, принимая вес крупного мужского тела. И всё стихло.

Я уставилась в тёмный потолок. Если вдуматься, я окончательно сошла с ума. Притащить посреди ночи в квартиру абсолютно незнакомого мужика – это же полный неадекват. Узнай кто-нибудь на работе или, не дай бог, моя мама, – точно покрутили бы пальцем у виска. Меня ведь даже не смутило, что я фамилии его не знаю. Только имя, да то, что он с четвёртого этажа и делает ремонт.

А завтра... точнее, уже сегодня, мне предстоит идти на работу. И не просто идти, а видеть Кристину. И хотя мы работали в разных отделах, избежать встречи в коридорах или у

кулера будет невозможно. Придётся смотреть в её честные, заботливые глаза и каким-то образом делать вид, что всё хорошо. И при этом как-то удержаться и не съездить ей по её идеальной, ухоженной морде. От одной мысли об этом внутри начинал закипать гнев, вытесняя страх.

С этими тяжёлыми мыслями, перебирая в голове варианты того, как именно я буду игнорировать лучшую подругу, я незаметно провалилась в беспокойный сон.

Я подскочила от резкого звона будильника и тут же пожалела об этом.

Голова взорвалась пульсирующей болью, а к горлу подкатил неприятный комок тошноты.

Вчерашний стресс вперемежку с шампанским на пустой желудок давали о себе знать во всей красе.

Я медленно поползла в ванную, стараясь больше не делать резких движений. Как была в коротких пижамных шортиках и майке на тонких бретельках, побрела в ванную, совершенно позабыв о госте.

В голове шумело, мысли ворочались медленно и лениво. Я умылась ледяной водой, почистила зубы, стараясь не смотреть в зеркало на свои отёкшие глаза, и пошлёпала на кухню, мечтая только об одном – о двойной порции крепкого кофе. Иначе я сегодня просто не выживу.

Я достала банку с кофе, включила чайник. Руки делали всё на автомате.

Мысли крутились вокруг того, как скрыть следы беспо-

койной ночи.

Я налила кипяток в любимую жёлтую кружку, взяла её в руки, вдыхая горьковатый аромат.

– Доброе утро.

Низкий мужской голос раздался прямо за спиной, буквально в метре от меня.

От неожиданности я вздрогнула всем телом. Руки дёрнулись, и добрая половина горячего кофе плеснула через край кружки, обильно заливая мне светлую майку.

– Бля! – пронзительно взвизгнула я, отскакивая от столешницы и роняя кружку в раковину. Горячая жидкость обожгла кожу сквозь тонкую ткань.

Только сейчас мой сонный мозг выдал запоздалое напоминание, что в квартире ночевал мужик. А я тут щеголяю в трусах и майке.

– Бля, – эхом отозвался Артём.

Он оказался рядом мгновенно. Схватил со стола кухонное полотенце и, не задумываясь о приличиях, начал быстро промакивать мокрое, горячее пятно прямо у меня на животе, прижимая ткань к майке.

– Сильно обожглась? – хмуро спросил он, орудуя полотенцем так бесцеремонно, будто я была манекеном. – Только не говори, что ты ничего не помнишь из вчера и приняла меня за грабителя.

Я попыталась перехватить его руку, но он не позволил, продолжая собирать влагу.

– Всё я помню! – возмущённо выдохнула я, пытаюсь отодвинуться, но сзади был гарнитур. – Просто не надо так подкрадываться! Так и до инфаркта довести можно!

– Я не подкрадывался, – возразил Артём, наконец отступая на полшага. Он был в своих вчерашних спортивных штанах, но без футболки. И этот голый, широкий торс в моей кухне сбивал с мыслей окончательно. – Снимай.

– Чего? – я попятилась, прикрывая грудь мокрым полотенцем.

– Майку снимай, говорю. Там кипяток был, ожог останется, если не охладить. Давай, Света, не до стеснений сейчас.

Я судорожно втянула воздух. Кожа на животе действительно горела – тонкий хлопок прилип, неприятно отдавая жаром. В голове тут же всплыли вчерашние крики Дениса про мои толстые ляжки и недостатки, а сейчас я стояла почти голая перед малознакомым мужчиной.

Но боль оказалась сильнее стеснения.

Я отвернулась к раковине, скрестила руки и одним резким движением стянула через голову мокрую майку, оставшись без ничего, только прижимая к груди кухонное полотенце.

Бросила ком влажной ткани на край мойки и торопливо открыла кран.

Набрала в ладони ледяной воды и щедро плеснула на покрасневший живот. Стало заметно легче.

– Жить буду, – выдохнула я, не поворачиваясь к Артёму. – Просто покраснело.

– Пантенол есть? – деловито поинтересовался он.

– В аптечке в ванной.

Артём вышел в коридор, а я отодвинула полотенце, чтобы, наконец, оценить масштаб бедствия.

Красное пятно расплылось над пупком. Кожа саднила и пульсировала от жара, но, слава богу, волдырей пока не было. Я инстинктивно втянула живот, снова вспомнив вчерашние желчные комментарии Дениса по поводу моего лишнего веса. Стоять полуголой перед Артёмом было очень некомфортно.

Артём вернулся на кухню с депантенолом в руках.

– Давай сюда, – я потянулась за баллончиком свободной рукой, продолжая второй крепко прижимать к груди кухонное полотенце.

Сосед выразительно посмотрел на мою единственную рабочую конечность, затем перевёл взгляд на полотенце.

– Стой ровно и не дёргайся, – скомандовал он.

Артём встряхнул баллончик, шагнул ко мне вплотную и нажал на дозатор. На обожжённую кожу легла густая, ледяная шапка белой пены. Контраст температур был таким резким, что я невольно шумно втянула воздух сквозь зубы. Но жар тут же начал отступать.

Артём поставил баллончик на столешницу. Не спрашивая разрешения, он чуть наклонился и кончиками пальцев аккуратно распределил пену по краям покраснения, чтобы она покрыла весь ожог. У него были жёсткие, мозолистые паль-

цы человека, который привык к тяжёлой физической работе, но прикасался он осторожно, стараясь не давить на воспалённое место. И даже подул на кожу, как будто я была маленькой девочкой.

Я смотрела на его макушку, на широкие плечи и чувствовала себя максимально нелепо.

– Ну вот, жить будешь, – спокойно произнёс Артём.

Он выпрямился, мазнул коротким взглядом по моей груди и отвернулся к раковине, чтобы вымыть руки.

– Минут десять не смывай и одежду не надевай, пусть впитается. Потом можно под холодную воду, если печь начнёт.

Глава 8

– Спасибо, – пробормотала я, крепче прижимая к себе полотенце. Щёки горели уже не от ожога, а от какой-то дурацкой растерянности.

– Не за что. Иди в спальню, сохни, – Артём вытер руки бумажным полотенцем и кивнул на плиту. – Кофе я сам доварю. Тебе чёрный?

– Да. Без сахара и покрепче, – ответила я, попятившись к выходу из кухни.

Я добралась до спальни, стараясь двигаться аккуратно, чтобы не смазать пену с живота. Остановилась перед зеркалом у шкафа. Вид был жалкий: растрёпанные со сна волосы, опухшие веки и белая шапка пантенола над пупком.

В груди кольнуло. Денис бы на месте Артёма уже закатил скандал о том, какая я неуклюжая растяпа и что у меня вечно всё валится из рук.

Когда пена осела и впиталась, я аккуратно промокнула остатки салфеткой. Кожа всё ещё была красной и горячей, но резкая боль ушла. Я надела бельё и достала из шкафа свободную изумрудную блузку из струящейся ткани. Она не прилегала к животу, не тёрла ожог и выглядела достаточно строго. Затем натянула классические чёрные брюки.

У зеркала в ванной пришлось задержаться. Патчи, конси-

лер, немного румян – я тщательно замазывала следы бессонной ночи. Нарисовала ровные стрелки. На работу я должна прийти в броне. Никто, и особенно Кристина, не должен увидеть, что меня вчера размазали по стенке.

Когда я вернулась на кухню, Артём уже надел свою вчерашнюю рубашку и сидел за столом, листая что-то в телефоне. Перед ним стояла пустая чашка. На противоположном краю стола дымилась моя кружка.

– Ожила? – спросил он, оторвавшись от экрана. Взгляд коротко скользнул по моей одежде и лицу, оценивая перемены.

– Вполне. Спасибо за кофе, – я села на стул и осторожно сделала глоток.

Кофе был отличный. Крепкий, обжигающий, ровно такой, как нужно, чтобы окончательно проснуться.

– Мастера по замкам нашла? – поинтересовался сосед, убирая телефон в карман.

– Ещё нет. Сейчас приеду в офис и поищу в интернете. Попрошу приехать в обед, отпрошусь на час.

– Скинь мне номер своего телефона, – Артём поднялся со стула. – Я сегодня весь день в квартире, у меня там доставка черновых материалов. Вызовешь мастера, я прослежу. Мало ли, твой благоверный решит нагрянуть посреди дня качать права. Тебе лишние разборки сейчас ни к чему.

Я удивлённо посмотрела на него поверх кружки, но промолчала. Вряд ли человек, который переночевал у меня, будет грабить. У него сегодня ночью было достаточно времени

это сделать. Да и сам Артём не вызывал чувства, что он может сделать какую-то подлость.

– Хорошо. Я напишу, как договорюсь со слесарем, – кивнула я, продиктовав ему свой номер. Артём тут же сделал звонок, чтобы контакт сохранился. – Спасибо тебе.

– Пока не за что, – хмыкнул он, направляясь в коридор. – Ключи я взял.

– Хорошо.

– Ладно, пока. Хорошего тебе дня.

– И тебе.

Дверь за ним захлопнулась.

До работы добралась за двадцать минут, чтобы не опоздать пришлось вызвать такси.

Я толкнула стеклянную дверь бизнес-центра и шагнула к турникетам. Изумрудная блузка приятно скользила по телу, не задевая обожжённую кожу на животе. Я держала спину подчёркнуто ровно.

Возле лифтов, как обычно, по утрам, собралась небольшая толпа коллег. Я встала чуть в стороне, доставая пропуск из сумки, и тут же боковым зрением уловила знакомый силуэт.

Кристина.

Она стояла у соседнего лифта с бумажным стаканчиком кофе в руках. Идеально уложенные светлые волосы, бежевый тренч, узкая юбка-карандаш. Вчера вечером на видео из ресторана она была именно в ней, когда Денис с милейшей

улыбкой наклонялся к её лицу.

Кристина повернула голову, и наши взгляды встретились.

Я ждала, что она отведёт глаза. Что ей хватит ума хотя бы сделать вид, что ей неловко, и затеряться среди сотрудников. Но вместо этого на её лице мелькнула секундная заминка, а затем она решительно направилась в мою сторону.

Внутри всё инстинктивно сжалось, пульс ускорился. Правая рука сама собой крепче перехватила ручку кожаной сумки. Мне потребовалось колоссальное усилие воли, чтобы не размахнуться и не врезать этой сумкой по её красивому, ухоженному лицу.

– Света, – Кристина остановилась в шаге от меня. – Нам нужно поговорить. Денис звонил мне ночью. Он сказал, что ты...

– Что он теперь ищет, где переночевать? – перебила я, глядя прямо в её распахнутые глаза. – Всё верно. Можешь забирать его себе насовсем.

Кристина поперхнулась заготовленной речью. Её брови дрогнули.

– Ты правда так легко его отдаёшь? – в её голосе послышалось удивление. – Знаешь... тем лучше. Я, честно, не хотела делать тебе больно, Свет. Никто не виноват, что так вышло. Мы не планировали, но чувствам не прикажешь. Ваш брак и так давно изжил себя. Ему нужна была нормальная женщина, которая его понимает. Я рада, что теперь нам не придётся прятаться.

Я смерила её взглядом. Желание двинуть по её утончённой морде стало сильнее.

– Отлично. Вещи я ему соберу к вечеру – сама заедешь, заберёшь или курьером отправить?

Улыбка превосходства на губах подруги слегка дрогнула. Моя прагматичность сбила её с толку. Я отдавала ей мужа с таким же видом, с каким выносят на помойку надоевший торшер.

– И всё же я не понимаю тебя, Света.

– Ну все мы не без недостатков, ты не понимаешь, как можно отказаться от изменника, а я вот не понимаю, как можно влезать в чужую семью. Видимо, у тебя проблемы с безгливостью, раз подбираешь чужое. Так что приятного пользования, Крис. И запомни, возврату и обмену не подлежит.

За спиной мелодично тренькнул лифт, металлические двери плавно поползли в стороны.

Я развернулась и шагнула в кабину первой, заняв место у зеркального поручня. Кристина осталась стоять в холле. Она так крепко сжала свой картонный стаканчик с кофе, что пластиковая крышка жалобно хрустнула.

В лифт она не зашла.

Двери закрылись, скрывая её лицо. Я шумно выдохнула, прислонившись спиной к прохладной панели. Сердце бешено пульсировало в висках, ладони стали влажными, но я чувствовала себя неожиданно живой.

Оказывается, не глотать обиду, а давать отпор – это чертовски приятное занятие.

Глава 9

В офисе уже кипела рутина. Гул голосов, мерное щёлканье клавиатур, шум работающего принтера.

Коллеги пили утренний чай и обсуждали текущие задачи.

Я поздоровалась с девочками из соседнего отдела, прошла к своему столу у окна и включила компьютер. Когда я садилась в кресло, ткань блузки всё-таки скользнула по животу, и ожог неприятно стянуло. Я чуть отодвинулась от края столешницы, чтобы одежда не прилегала к телу, и открыла браузер.

Первым делом нужно было решить вопрос с замками. Денис мог приехать на обеде или отправить кого-то из своих друзей, а оставлять ему доступ в квартиру в мои планы категорически не входило.

Я вбила в поиск срочную замену дверных замков, просмотрела пару сайтов и набрала номер первой попавшейся службы с круглосуточным выездом. Диспетчер ответила почти сразу.

– Да, мастер в вашем районе свободен, – деловито сообщила девушка после того, как я обрисовала ситуацию. – Будет в течение полутора часов. Посмотрит механизм и подберёт новую личинку на месте.

– Отлично. Меня не будет дома, его встретит сосед. Я

оставлю ему ваш номер, а мастеру дайте его.

Я продиктовала адрес и сбросила вызов. Затем открыла мессенджер на телефоне и нашла новый контакт, записанный просто как «Артём».

«Слесарь придет с одиннадцати до половины первого. Я дала ему твой номер, позвонит по готовности. Напиши потом сумму, я сразу переведу деньги на карту».

Ответ пришёл через две минуты. Никаких долгих расшаркиваний.

«Принял. С деньгами разберёмся вечером. Работай спокойно».

Я отложила телефон экраном вниз. От этого короткого сообщения напряжение в плечах немного спало.

Осознание того, что дома есть человек, который проконтролирует замену замка и не пустит Дениса на порог, здорово берегло нервы. Мне не нужно было отпрашиваться, дёргаться от каждого звонка и бояться, что муж начнёт выносить вещи в моё отсутствие.

На мониторе всплыло уведомление корпоративной почты – пятнадцать непрочитанных писем за утро. Через час у нас общая планёрка, на которой Кристина обязательно будет присутствовать.

В десять ноль-ноль я вошла в переговорную. Просторный кабинет со стеклянными стенами уже гудел от голосов. Начальник отдела Илья Борисович настраивал проектор, коллеги рассаживались с блокнотами и ноутбуками.

Я заняла свободный стул ближе к окну. Почти сразу дверь снова открылась, и вошла Кристина.

Она плавно опустилась на кресло по диагонали от меня, положила перед собой ежедневник и аккуратно расправила подол юбки.

Она старательно смотрела на экран проектора, но я видела, как плотно сжаты её губы.

Планёрка началась буднично. Илья Борисович прошёлся по текущим показателям текучести, обсудил с рекрутерами сроки закрытия вакансий и, наконец, перешёл к внутреннему обучению.

– Света, что у нас по адаптации новых менеджеров? – спросил он, делая пометку в своём планшете. – Программа на следующий месяц согласована?

Я открыла нужную вкладку на ноутбуке.

– Да. График тренингов утверждён. Все руководители отделов дали обратную связь, спикеры подтвердили участие. Начинаем первого числа, как и планировалось.

– Отлично, – кивнул начальник. – Кристина, а как у нас дела с мотивационной частью для этого потока? Ты подготовила бонусы?

Кристина чуть наклонилась вперёд, опираясь локтями о стол. Она улыбнулась Илье Борисовичу, а затем перевела взгляд на меня.

– Система бонусов почти готова, – участливым голосом начала она. – Но я бы хотела уточнить один момент по са-

мой программе адаптации. Света, ты уверена, что сможешь качественно курировать этот проект сейчас?

– Вполне, – ровно ответила я. – А что вызывает сомнения?

– Ну, я просто беспокоюсь за твоё состояние, – Кристина сделала микропаузу, вздохнув с наигранным сочувствием. – Ты сегодня выглядишь такой... уставшей. Рассеянной. Я понимаю, у всех бывают личные драмы, крушения иллюзий, когда приходится резко менять свою жизнь. Но новички требуют полного погружения и эмпатии. Нам ведь нужно, чтобы они чувствовали себя комфортно, а не сбежали из-за того, что куратор не справляется с эмоциями и срывается на людях, вместо того чтобы искать компромиссы.

В переговорной повисла секундная тишина. Коллеги восприняли это как обычную заботу о процессе, но я-то прекрасно слышала второе дно в каждом её слове.

«Крушения иллюзий», «не справляется с эмоциями», «срывается, не ища компромиссов». Сволочь! Она гадила исподтишка, прикрываясь интересами новых сотрудников.

– Можешь не переживать за мою эмпатию, Кристина, – ответила я. – Моя программа рассчитана на выстраивание честных, прозрачных отношений. И я с первого дня учу новичков главному правилу: если кто-то в команде начинает врать, вести двойную игру и лезть в чужую зону ответственности – компромиссов не будет. Я прощаюсь с такими людьми быстро и без сожалений. Оставляю неликвидные кадры тем, кто готов с ними возиться.

Краем глаза я заметила, как Илья Борисович удивлённо поднял брови, явно не понимая градуса напряжения, но вмешиваться не стал.

Кристина побледнела. Её пальцы вцепились в серебристую ручку. Она открыла рот, чтобы ответить, но я не дала ей этого сделать.

– Так что адаптация пройдёт по графику, – я перевела взгляд на начальника, возвращая разговор в сугубо рабочее русло. – Все материалы загружены на портал, Илья Борисович. Можете проверять.

– Хорошо, Света. Верю на слово, – кашлянув, произнёс он и поспешно перелистнул страницу своего блокнота. – Идём дальше. Что по отчётности за прошлый месяц?

Я спокойно откинулась на спинку кресла. Блузка снова скользнула по обожжённой коже, но сейчас эта лёгкая боль даже приводила в чувства.

Кристина до конца планерки не произнесла в мою сторону больше ни слова. Она смотрела исключительно в свой ежедневник, с остервенением рисуя ручкой какие-то геометрические узоры на полях.

Я же чувствовала себя абсолютно спокойно. Может моя личная жизнь и рухнула вчера вечером, но на работе я не позволю ей вытирать об меня ноги.

Глава 10

Планёрка завершилась через сорок минут. Я вернулась за свой стол, налила стакан воды и ушла в текучку. Составление графиков и ответы на почту не оставляли времени на мысли о Денисе.

Около половины первого телефон коротко завибрировал. Сообщение от Артёма.

«Замок поменяли. Ключи у меня».

Я быстро набрала ответ: «Спасибо. Сколько я должна мастеру? Переведу сейчас».

Ответ пришёл мгновенно: «Потом сочтёмся. Твой приезжал. Уехал ни с чем».

Я вышла из кабинета в пустой коридор и нажала кнопку вызова. Артём ответил после второго гудка. На заднем фоне глухо шумел перфоратор.

– Да, – коротко отозвался он.

– Привет ещё раз, – я прислонилась плечом к стене. – Он там скандал не устроил?

– Пытался, – ответил Артём. – Я вышел на лестницу, объяснил, что ловить нечего и дверь никто не откроет.

– А он?

– Пошумел и свалил, – Артём явно не собирался вдаваться в детали. – Всё нормально, Света. Никто к тебе не вло-

мится.

– Спасибо тебе. Огромное.

– Работай давай. Вечером зайдёшь за ключами.

Он отключился.

Я убрала телефон в карман и пошла к кулеру в холле, чтобы сделать нормальный кофе. И ровно в тот момент, когда пластиковый стаканчик наполнился кипятком, со стороны турникетов на входе послышался знакомый, раздражённый голос.

– Да пропустите меня, я к жене! Светлана Исаева, отдел кадров!

Я замерла. Денис.

Он стоял по ту сторону стеклянных створок, пререкаясь с охранником. Вид у него был помятый: вчерашняя рубашка, расстёгнутый ворот, покрасневшее лицо. Взбешённый тем, что не попал в квартиру, он примчался качать права на мою работу.

Я сделала шаг из-за угла, и он тут же меня заметил.

– Света! – рявкнул он, грубо отодвигая охранника и проходя через турникет, к которому кто-то как раз приложил пропуск. – Ты что творишь?!

Коллеги, идущие на обед, начали оборачиваться.

Я поставила кофе на столик и шагнула ему навстречу.

– Выйди из здания, Денис, – сказала я.

– Какого хрена ты замки поменяла?! – он не собирался сбавлять тон. Он сократил расстояние между нами, нависая

сверху вниз. – Ты решила поиграть в сильную женщину? У меня там документы! У меня там ноутбук рабочий! Я приехал переодеться, а там какой-то хмырь мне заявляет, что я сюда больше не зайду! Ключи давай, живо.

Из бокового коридора, где находился отдел логистики и закупок, торопливо выскочила Кристина. Она была бледной как мел.

– Денис... – она подбежала к нему, схватила за рукав и попыталась потянуть к выходу. – Не здесь. Пойдём, пожалуйста, на улицу...

Он дёрнул рукой, стряхивая её руку.

– Да подожди ты, Крис! – отмахнулся он от неё, как от назойливой мухи, и снова уставился на меня. – Я никуда не пойду без ключей! Ты не имеешь права удерживать мои вещи.

Несколько человек в холле переглянулись. «Крис». Теперь пазл сошёлся у всех присутствующих. Кристина закрыла глаза, на щеках появились пунцовые пятна. Она поняла, что пути назад нет – завтра об этом будет сплетничать весь офис.

«Ну а как ты хотела, дорогая? Думала, твоя подлость пройдёт незамеченной?» – подумала я.

Я смотрела на мужчину, с которым прожила три года, и не чувствовала вообще ничего. Ни боли, ни злости. Только глухое раздражение от того, что он припёрся ко мне на работу и устроил этот балаган.

– Твои вещи я соберу вечером, – ответила я негромко, но так, чтобы слышал каждый любопытный в холле. – И отправлю курьером. Адрес Кристины у меня в базе сотрудников есть, доставку оформлю прямо к ней. Иди к выходу, Денис.

Его лицо пошло красными пятнами. Поняв, что я не поведусь на крик и не отдам ключи, он ударил по больному, решив унижить меня при всех.

– Да ради бога! – зло усмехнулся он, обведя взглядом холл. – Отправляй! Правильно я от тебя ушёл. С тобой же жить тошно. Ты себя в зеркало вообще видела? Разожралась, как тётка базарная, ни формы, ни содержания. Кому ты теперь нужна-то будешь со своими комплексами?

В холле повисла звенящая тишина.

Слова резанули, неприятно кольнув старую неуверенность в себе, но внешне я даже не моргнула. Наоборот, расправила плечи.

– Если ты закончил самовыражаться – уходи. Иначе я вызову полицию.

– Я заберу своё! – он сделал резкий шаг ко мне, угрожающе подавшись вперёд. – И я тоже могу привлечь полицию, поняла?! Ты тоже права мои нарушила.

Я не отступила ни на миллиметр.

– Прекрасно. Привлекай. Я хоть с адекватным человеком пообщаюсь и всё объясню. А то ты только на женщин орать умеешь. Хотя нет, ещё ты умеешь прекрасно налево ходить.

Денис сжал челюсти. Желваки на его лице заходили ходу-

НОМ.

– Идём, Денис, – Кристина снова вцепилась в его руку. Она с силой потянула его к турникетам, пряча глаза от коллег. – Хватит. Хватит позориться, пойдём отсюда.

Он тяжело задышал, смерил меня ненавидящим взглядом, но всё-таки развернулся и пошёл за ней, громко печатая шаг.

Я взяла свой стаканчик с остывшим кофе и направилась обратно в кабинет, спиной чувствуя взгляды коллег.

Остаток рабочего дня прошёл на удивление спокойно. Я погрузилась в рутину, закрыла три вакансии и подготовила отчёт для руководства. Ровно в шесть вечера я выключила компьютер, накинула плащ и спустилась на первый этаж.

На улице было прохладно. Я вышла из вращающихся дверей бизнес-центра и направилась к дороге, чтобы вызвать такси.

– Света, стой.

Я обернулась. У подпорной стенки с декоративными клумбами стояла Кристина. Она явно поджидала меня.

– Нам не о чем разговаривать, – я отвернулась и разблокировала телефон.

– Нет, есть о чём, – Кристина шагнула мне наперерез, преграждая путь.

– Ты ведёшь себя просто бессовестно! – выдала она, глядя мне прямо в глаза. – Зачем ты этот цирк устроила? Отстань уже от Дениса и не мешай ему забрать свои вещи!

Я смирила её холодным взглядом, поражаясь этой незамутнённой наглости.

– Его вещи приедут к тебе курьером. Я вроде бы ясно озвучила это в холле.

– Он имеет полное право зайти в квартиру и взять то, что ему нужно! – она продолжала настаивать. – Он зарабатывал, обеспечивал вас всё это время! Одевал тебя, шмотки тебе покупал! Так что имей совесть не мстить так грязно и мелко. Ты сегодня опозорила нас перед всем коллективом! Денис и так сильно переживает из-за этого развода, а ты его только мучаешь.

Я слушала её и не верила своим ушам. Она спала с моим мужем, а теперь стояла здесь и требовала от меня совести.

– Ты серьёзно сейчас требуешь от меня понимания? – переспросила я.

– Я не хотела никому говорить, но ты сама меня вынуждаешь, – она понизила голос. – Прояви хоть каплю благородства, Света. У нас с Денисом будет малыш. Перестань трепать нам нервы. Мне нервничать нельзя.

Хотела бы я сказать, что прониклась к ней сочувствием и радостью от такой новости, но всё, что я могла сейчас сказать, это было: Да пошла ты на...

Глава 11

– Твоя беременность – это исключительно твоя проблема. И проблема Дениса, – добавила я, глядя в её покрасневшее лицо. – Не смей прикрываться ребёнком, чтобы оправдать свою подлость. И если тебе так нельзя нервничать, не лезь к чужим мужьям.

К бордюру как раз подъехало жёлтое такси. Я взялась за ручку двери, бросив на неё последний взгляд.

– Вещи приедут вечером курьером. Больше ко мне не подходи.

Я села в салон и назвала водителю адрес. Машина тронулась, оставляя Кристину стоять у клумб в полном одиночестве.

Всю дорогу до дома я мысленно аплодировала Денису. Беременна. Надо же. Спал с ней без презерватива, делал наследника, а потом возвращался ко мне в постель.

Какая прелесть. И я ещё должна была их пожалеть и посочувствовать. Адекватность вышла из чата.

Брезгливость окончательно вытеснила из меня остатки сожалений, зато энергии прибавилось столько, что я могла бы осветить небольшую деревню.

Я попросила таксиста притормозить у супермаркета в соседнем квартале. Обошла магазин с чёрного хода, где обыч-

но разгружаются фуры.

– Мальчики! – я лучезарно улыбнулась двум грузчикам, кутившим на дебаркадере. – А у вас пустые коробки есть?

– Смотря для чего, – прищурился один.

– Для очень ценного груза. Желательно самые страшные и вонючие.

Грузчики переглянулись, но спорить не стали. Через пять минут мне вынесли три огромные картонные коробки из-под яиц. Они были слегка влажными на дне, помятыми и отчётливо несли птицефабрикой.

– Девушка, они воняют специфически, – предупредил грузчик, помогая мне затолкать их в багажник такси

– Идеально! Вы мои спасители!

К лифту на своём этаже я подгребала, толкая эту ароматную баррикаду перед собой. Дверь соседа как раз открылась.

Артём вышел на площадку в спортивных штанах и чёрной футболке, окинул взглядом меня, потом мою тару и усмехнулся.

– Решила птицеферму открыть?

– Собираю приданое бывшему мужу, – бодро отрапортовала я. – Решила, что чёрные мешки – это слишком банально. А вот коробки из-под яиц отлично подчеркнут его мужское эго.

Артём широко улыбнулся, обнажая ровные зубы. У него оказались очень красивые морщинки в уголках глаз.

– Креативно. С тобой опасно ругаться.

– А ты думал, – я улыбнулась в ответ. Не грустить же мне из-за свинства человека, который не умеет держать своё хозяйство в штанах. Не заслужил он этого.

– Ключи заберёшь?

Артём протянул мне связку. Я достала телефон и открыла приложение.

– Сколько с меня за работу и замок? И давай без гусарства, я люблю закрывать счета сразу.

Артём сделал шаг навстречу. Он оказался так близко, что мне пришлось задрать голову. Сосед нагло накрыл экран моего мобильного своей широкой ладонью и посмотрел прямо в глаза.

– А я люблю, когда мне остаются должны, – хмыкнул он. – Особенно такие эффектные женщины.

Я приподняла бровь. Что это произошло с серьёзным мужчиной. Вчера он был менее приветливым.

– Смотри, я могу и натурой отдать. Вон, тару уже приготовила.

– Ловлю на слове. Угостишь ужином, когда разберёшься со своей птицефермой, – он подмигнул мне, и от этого простого, мужского флирта внутри вдруг стало как-то очень легко и горячо. – Помочь затащить?

– Я сама! Вызову курьера, он всё сделает.

Заперев новую дверь изнутри, я прошла в спальню и запахнула шкаф.

Никаких сантиментов. Его брендовые итальянские ру-

башки полетели на дно, прямо к присохшим остаткам картона и скорлупок. Следом отправились брюки, спортивные костюмы и кроссовки. Дорогуший рабочий макбук Дениса я сунула между толстовок. Я даже не пыталась ничего складывать – просто утрамбовывала шмотки коленкой, чтобы влезло побольше.

Аромат от коробок стоял просто непередаваемый. К моменту, когда вещи приедут к Кристине, весь этот премиальный гардероб пропитается запахом курятника так, что ни одна химчистка не спасёт.

Я щедро замотала всё это великолепие тремя рулонами скотча. Получились три уродливых, пахнущих параллелепипеда.

Открыла приложение доставки, вбила адрес Кристины и вызвала грузового курьера «от двери до двери», указав в комментариях: «Груз хрупкий, передать лично в руки».

Когда курьер с кряхтением утащил коробки, я наконец-то выдохнула, налила себе бокал вина и пошла в душ, чувствуя себя абсолютно прекрасно.

Выйдя из душа, я переоделась в красивую сорочку и пеньюар. Хотелось чувствовать себя не брошенной разведёнкой, а вполне себе аппетитной женщиной. Покрутилась перед зеркалом, стараясь не думать о том, что скоро у Кристины будет животик, о котором я сама так давно мечтал.

Нет, не надо об этом думать! В топку их. Пусть катятся ко всем чертям!

Налила второй бокал вина и только собралась заказать себе доставку еды, как в дверь позвонили.

Два коротких звонка.

Я посмотрела в глазок. Широкая грудь в тёмной ткани. Артём.

Щёлкнула новым замком и распахнула дверь.

Сосед сменил домашние спортивные на нормальные джинсы и свежую футболку. Он прислонился к косяку и выдал с лёгкой полуулыбкой:

– Привет. Я пришёл за обещанной расплатой.

Моя рука с бокалом замерла, челюсть отвисла. В голове мгновенно всплыла наша недавняя шутка про «отдать натурой», и фантазия, подогретая душем и шардоне, резво рванула куда-то в сторону спальни. Я моргнула, лихорадочно соображая: это он сейчас серьёзно? Прямо вот так, с порога?

Артём проследил за моим зависшим лицом. В его глазах вспыхнули откровенные смешинки. Он явно понял, в какую сторону свернули мои мысли.

– Я про ужин, – сжалившись, добавил он с усмешкой.

Я почувствовала, как щёки моментально обжигает краской. Блин. Вот же позорище.

– Ну да, – я нервно поправила края пеньюара, стараясь сделать максимально невозмутимое лицо. – Я так и подумала. Ужин. Естественно.

Артём не выдержал и рассмеялся, обнажая ровные зубы. Улыбка ему очень шла.

– Учитывая, что ты сегодня паковала вещи, готовить ты вряд ли в состоянии. Так что я взял это на себя, – он поднял руку, демонстрируя объёмный крафтовый пакет, от которого одуряюще пахло жареным мясом и специями. – С тебя только тарелки и компания. Пустишь?

Глава 12

– Мужчина, который приходит с едой, автоматически получает абонемент на проход, – я отступила в сторону, освобождая дорогу. – Заходи. Ванная прямо по курсу.

Пока он мыл руки, я достала из шкафчика вторую тарелку и приборы.

Краска с лица понемногу сошла, уступив место привычной иронии.

Ну подумаешь, размечталась на секунду. Да, я ещё не разведена, но всё уже идёт к этому, а живого привлекательного мужчину я не видела, кажется, целую вечность.

Артём зашёл на кухню, заполнив собой половину свободного пространства. Он вытащил из пакета фольгированные контейнеры с горячим шашлыком, овощами на гриле и зеленью.

– Пахнет так одуряюще, что ты официально получаешь звание лучшего соседа года, – сообщила я, плюхаясь на стул и подвигая к себе тарелку.

Он подмигнул он, садясь напротив.

– Так что там с курьером? Сюрприз доехал?

– Ещё как, – я довольно улыбнулась, накалывая на вилку кусок сочного мяса.

– Сильно воняло?

– Достаточно, чтобы его новую возлюбленную вырвало в прихожей.

Артём на секунду перестал жевать, посмотрел на моё абсолютно счастливое лицо и покачал головой.

– Света, ты страшный человек.

– Я просто за экологичную утилизацию отходов, – я пожала плечами и сделала глоток вина. – И вообще, нечего было спать с кем попало, пока я была примерной женой. Так что пусть наслаждается. Слушай, а это очень вкусный шашлык. Где брал?

– В «Мангале» на соседней улице. Я там часто беру, когда лень готовить.

– Запишу себе адрес, – кивнула я.

Мы ели, болтали о какой-то ерунде, и я поймала себя на мысли, что мне по-настоящему легко с Артёмом.

Никакого напряжения, никаких мыслей о Денисе и его подлости.

Только вкусное мясо, прохладное вино и классный мужик напротив, который умеет и пошутить, и поддержать разговор.

Мы доели шашлык под непринуждённый трёп. Я подлила себе ещё немного шардоне, чувствуя, как по телу разливается приятное тепло и расслабление.

– Слушай, Артём, – я подпёрла щеку рукой, с откровенным интересом разглядывая соседа. – Замки меняешь за пять минут, мешки таскаешь, мясо добываешь. Где подвох?

У тебя тёмное прошлое, или ты просто идеальный мужчина?
Он усмехнулся, отодвигая пустую тарелку.

– Никакого криминала. У меня своя фирма по ремонту. Так что перфоратор, болгарка и новые замки – это просто издержки профессии. А мясо добыл по пути с объекта.

– Ремонтник, значит, – протянула я. – Полезное знакомство. Если решу снести стену, чтобы изменить интерьер, буду знать, к кому обращаться.

– Обращайся. Для тебя организую скидку по-соседски. Снос стен, вывоз мусора, вынос мозга бывшим мужьям – полный спектр услуг.

Я рассмеялась. С ним было до одури просто.

– Боюсь, с выносом мозга я и сама отлично справляюсь. Коробки с сюрпризом тому доказательство.

Артём посмотрел на меня как-то иначе. Взгляд потяжелел, медленно скользнул по моему лицу и на секунду задержался на губах.

– Это я уже понял, – негромко ответил он. – С тобой вообще расслабляться нельзя. То натурой угрожаешь расплатиться, то биологическое оружие курьером отправляешь.

– Я женщина разносторонняя, – парировала я, не отводя глаз.

Искры летали над кухонным столом такие, что можно было прикуривать.

Он чуть подался вперёд, опираясь предплечьями о столешницу.

– Разносторонняя, с отличным чувством юмора и красивая. Денис твой, конечно, сказочный идиот.

– Согласна на все сто, – кивнула я, салютуя ему бокалом. – Но давай не будем портить отличный шашлык упоминанием этого... альтернативно одарённого.

– Справедливо.

Артём поднялся, взял наши пустые тарелки и составил их в раковину.

– Эй, – возмутилась я для порядка. – В гостях посуду мыть – плохая примета.

– Я не мою, я складирую, – хмыкнул он, вытирая руки бумажным полотенцем. Смял его, метким броском отправил в мусорное ведро и облокотился спиной о столешницу. – А вообще, я собирался нагло напроситься к тебе на диван. И на какой-нибудь фильм.

Я вопросительно выгнула бровь, поигрывая ножкой бокала.

– Фильм? Хм, я не против. – я подхватила свой бокал и поднялась из-за стола. – Идём. Но если выберешь скучный фильм – пойдёшь спать на коврик в прихожую.

Мы перебрались в гостиную. Я устроилась в одном углу своего необъятного дивана, поджав под себя ноги, Артём с комфортом развалился в другом. Пространства между нами было достаточно, чтобы не нарушать личные границы, но само его присутствие добавляло вечеру какой-то очень правильный, уютный фон.

Он полистал подписки в смарт-ТВ, включил какой-то бодрый детектив, и мы вполне мирно зависли перед экраном. Я пила вино, Артём периодически отпускал саркастичные комментарии по поводу нелогичных действий главных героев, я смеялась и парировала. Вечер обещал быть томным.

Прошло минут сорок. Я как раз расслабленно откинулась на спинку дивана, когда из коридора раздался глухой грохот.

Кто-то со всей дури колотил в новую железную дверь то ли кулаком, то ли ботинком.

Я вздрогнула от неожиданности и перевела взгляд на Артёма.

Он неспешно потянулся за пультом, поставил фильм на паузу.

– Похоже, пришёл твой бывший альтернативно одарённый.

– Скорее, комнатный Рэмбо, – усмехнулась я. – Видимо, пришёл сказать спасибо за экологичную упаковку.

Глава 13

Я отставила бокал на столик и пошла в прихожую. Артём поднялся следом, но остался стоять в дверях гостиной, не вмешиваясь, но контролируя ситуацию.

Я щёлкнула барашком замка и распахнула дверь, уже набрав в грудь воздуха для очередной порции сарказма.

Но Стахов не дал мне и рта раскрыть. Пользуясь эффектом неожиданности, он просто оттолкнул меня плечом в сторону и ввалился в квартиру. Абсолютно молча. Широкими, злыми шагами пошёл через коридор прямо в уличных ботинках, оставляя грязные следы на светлом ламинате.

Он целенаправленно шёл в спальню.

Я от возмущения даже на секунду дар речи потеряла.

– Эй! – рывкнула я, бросаясь за ним.

Стахов влетел в комнату, и дверь захлопнулась прямо перед моим носом. Тут же раздался характерный щелчок межкомнатного замка.

Я дёрнула ручку вниз. Заперто.

– Стахов, какого чёрта ты творишь?! – крикнула я, с силой ударив ладонью по дереву. – Я сейчас полицию вызову!

Из-за двери прилетел приглушённый, но наглый голос мужа:

– Вызывай! Только это и моя квартира тоже!

Артём подошёл неслышно. Встал рядом, окинул взглядом хлипкую дверь и абсолютно будничным тоном профессионального ремонтника поинтересовался:

– Открыть?

Я глубоко вдохнула и отрицательно покачала головой.

– Подождём. Должен же он выйти.

Артём пожал плечами, прислонился спиной к стене напротив спальни и скрестил руки на груди. Я привалилась рядом.

Мы прождали пять минут.

Из-за двери доносился приглушённый шум: скрип петель, хлопанье ящичков комода, шуршание.

А потом раздался противный звук рвущейся ткани, а следом что-то с грохотом упало.

Терпение лопнуло. Ждать, пока этот придурок разнесёт мне всю комнату, я не собиралась.

Я посмотрела на Артёма и коротко кивнула.

– Выбивай.

Артём шагнул вперёд и ударил ногой чуть ниже дверной ручки. Хлипкий межкомнатный замок жалобно хрустнул, створка с грохотом отлетела к стене.

Мы зашли в спальню.

Денис стоял возле моего распахнутого шкафа. В одной руке он держал портновские ножницы, в другой – распоротую по шву шелковую блузку. На полу валялась целая гора моих изрезанных платьев. Видимо, так он решил отомстить за

яичные коробки.

– Какого чёрта? – возмутилась я.

Это было так неожиданно, потому что всегда считала Игоря уравновешенным человеком. А увидев свою изрезанную одежду поняла, что он мелочный и жалкий мужик. Если вообще такого можно назвать мужчиной.

Денис резко обернулся. Красный, взмыленный. Увидел меня, потом перевёл взгляд на Артёма.

Скривился так, будто лимон проглотил.

– Опять этот твой сосед? – зло выплюнул муж. – Быстро же ты утешилась!

– До твоей скорости мне ещё далеко, ты уже и новой женой и ребёнком обзавёлся.

Артём же проигнорировав выпад Игоря, сделал два быстрых шага к нему, жёстко перехватил его руку за запястье и крутнул. Ножницы со звоном полетели на пол.

– На выход, – скомандовал Артём.

Денис дёрнулся, пытаясь вырваться.

– Руки убрал! Я у себя дома! – заорал он, топчась по моим вещам грязными ботинками. – А шмотки эти я покупал что хочу, то и делаю!

– Мне по хуй, – отрезал Артём. Он развернул Игоря за плечо словно марионетку и толкнул в спину в сторону коридора. – Пошёл.

Денис попытался упереться, но весовые категории были слишком разные.

Артём теснил его к выходу, как бульдозер.

– Ты ещё пожалеешь, Света! – орал Денис уже из прихожей, пока сосед выпроваживал его к входной двери. – Я найму лучшего адвоката, ты даже без трусов останешься!

– Новые куплю, – бросила я, выходя следом. – И Кристи-не, привет.

Артём продолжал теснить его к двери. Денис упирался, размахивал руками и орал.

Неожиданно раздался звонкий металлический стук. Из кармана Игоря выпала какая-то железка.

Денис замер. Артём тоже остановился, перестав толкать его к выходу, и опустил взгляд.

Я посмотрела на пол. Возле ножки пуфа блестела не просто какая-то железка. Это был золотой браслет. Мой браслет, который муж подарил мне на прошлую годовщину. Видимо, пока он методично уничтожал мой гардероб, заодно успел выпотрошить и шкатулку с ювелиркой.

Я шагнула вперёд, машинально потянувшись за вещью, но не успела. Денис резко вывернулся, дёрнулся вниз и торопливо сгрёб браслет с ламината.

– Ты что, забрал мои украшения? – удивлённо прошептала я.

Я смотрела на него в полном шоке. Одно дело – в истерике изрезать платья, но втихаря рассовывать по карманам подаренное золото – это было уже какое-то совсем запредельное дно.

Боже мой, какой же он мелочный! Даже противно стало.

Денис выпрямился. Ни капли смущения на его лице не появилось. Наоборот, он нагло вздёрнул подбородок и сунул кулак с зажатым браслетом обратно в карман.

– Они не твои, а мои, – отчеканил он, глядя мне прямо в глаза. – Я их дарил. Имею право забрать. На Кристине они лучше будут смотреться.

Я наклонилась, схватила первый попавшийся под руку ботинок и с размаху запустила в бывшего мужа.

Ботинок прилетел ему точно в плечо.

Денис охнул, пошатнулся, и в этот момент я уже схватила с тумбочки длинную металлическую лопатку для обуви.

– Эй, ты чё?! – заорал он, пятясь к двери и инстинктивно закрывая голову руками.

– Да подавись ты ими, нищесброд! – прошипела я, делая шаг к нему и с оттяжкой припечатывая лопаткой вдоль его сутулой спины.

Денис ломанулся на лестничную клетку с такой скоростью, будто за ним гналась стая бешеных собак.

Я замахнулась ещё раз, но он уже выскочил за порог, чудом не споткнувшись о коврик.

– Дура ненормальная! – заорал он напоследок из подъезда.

– Пошёл вон! – гаркнула я и со всей дури захлопнула дверь, тут же провернув замок.

Глава 14

Я до упора провернула замок и застыла. Прижалась лбом к двери. Надо было брать себя в руки, расслабляться некогда, но в груди было очень больно. Можно долго игнорировать свинство близкого человека, но когда-то наступает и конец.

Похоже, у меня это произошло сейчас. Терпение закончилось. И если бы Денис не сбежал, я бы точно забила его этой лопаткой в состоянии аффекта.

Я с раздражением посмотрела на лопатку, которую ещё держала в руке и положила её на тумбочку.

Пальцы предательски дрожали – адреналин уходил, оставляя после себя слабость.

Артём всё ещё стоял в прихожей. А я как-то и забыла про него.

– Извини за этот спектакль, – я попыталась усмехнуться, но губы слушались плохо. – Хотела угостить ужином по-соседски, а втянула в криминальные разборки.

– Бывает, – ответил он, не сводя с меня глаз. – С реакцией у тебя, кстати, полный порядок. Как ты?

Я коротко выдохнула.

– Нормально всё, – пробормотала негромко и пошла обратно в спальню.

В комнате царил абсолютный хаос. На полу вперемежку

валялись распоротые вещи и сломанные пластиковые вешалки. Я остановилась на пороге, глядя на изуродованный зелёный шёлк – моё любимое платье.

По идее, сейчас мне полагалось расплакаться. Гардероб стоил немалых денег. Но вместо слёз в душе было пусто.

Денис был настолько жалкий, что даже злиться на него больше не получалось. И с этим человеком я жила, вела общий быт, планировала будущее... От одной этой мысли стало физически тошно.

Артём подошёл неслышно. Окинул взглядом разгромленную комнату, задержался на выбитой им же межкомнатной двери.

– Плотные мусорные пакеты есть? – поинтересовался он, упирая руки в бока.

Я непонимающе моргнула, выныривая из своих мыслей.

– На кухне. А зачем?

– Соберу всё это, – он кивнул на испорченные вещи. – Тебе здесь спать, незачем на этот погром смотреть. Дверь я пока просто сниму, а завтра привезу инструменты и восстановлю косяк.

– Артём, не надо, – я, наконец, отмерла. – Я сама вызову мастера, и всё остальное тоже...

– Свет, вот давай не будем. Предлагают помощь, не отказывайся, – возразил он. – Давай договоримся: ты идёшь на кухню и завариваешь нам чай. Или достаёшь вино, если есть. А я разбираюсь с этим бардаком. Идёт?

– Нет. Вместе уберём, а потом чай выпьем.

Артём спорить не стал, просто кивнул:

– Ну ок. Неси пакеты.

Мы убирались молча. Только громко шуршал пластик да сухо похрустывали обломки вешалок. Я методично закидывала в мешок изрезанную ткань. Юбки, блузки, брюки. Мой любимый зелёный шёлк полетел туда же. Я думала, что внутри хоть что-то дрогнет – всё-таки жалко столько денег и красивых вещей, – но нет. Рука даже не дрогнула. Вместе с этими испорченными шмотками я будто выкидывала на помойку самого Дениса с его жалкими, мелочными обидами. Прямо физически чувствовала, как в груди расслабляется тугой узел, и становится легче дышать.

Артём сгрёб в пакет оставшиеся тряпки, туго завязал его и выпрямился.

Потом подошёл к покосившейся двери.

– Отойди на шаг, – попросил он.

Я послушно подвинулась. Артём перехватил створку удобнее, чуть приподнял и аккуратно ссадил с петель. Вынес в коридор и прислонил к стене, чтобы не мешалась под ногами.

– Завтра петли перекручу и косяк подлатаю, будет закрываться, – сообщил он, отряхивая ладони. – Ну что. Филиал сумасшедшего портного ликвидирован.

Я оглядела комнату. С распахнутым настежь пустым шка-

фом спальни выглядела непривычно и немного сиротливо, зато чисто.

Зато теперь будет легче начинать новую жизнь с нуля, – приободрила я себя.

– Пойдём чай пить. Тебе же ещё на диване стелить. Ты ведь не передумал у меня ночевать из-за этого погрома?

– Из-за такого не передумывают.

Артём хмыкнул, подхватывая одной рукой оба мешка с мусором, и вынес их в коридор.

После чая я убрала остатки ужина, которые ещё стояли в зале и застелила ему диван.

– Ну всё, VIP-ложе готово, – я попыталась привычно отшутиться, чтобы сбросить напряжение. – От строительной пыли я тебя спасла, территорию от неадекватов зачистила. Спокойной ночи.

Артём почему-то не улыбнулся. Он неожиданно обнял меня и просто прижал к себе. Я даже растерялась, хотела сказать, что меня не надо успокаивать, но так ничего и не сказала. Я обмякла, уткнувшись лбом ему в плечо, и прикрыла глаза. Я ненадолго, всего на пару секунд побуду слабой и отойду от него, – пообещала я себе.

– Забей на него, – тихо сказал Артём, проведя ладонью по моим волосам. – Он того не стоит. Всё будет хорошо.

Я кивнула, неохотно освобождаясь от его рук. И ушла в спальню.

Но уснуть не вышло.

Я лежала в темноте, глядя в потолок. Внутри всё тянуло и ныло, и вовсе не от жалости к испорченным вещам. Мне просто до одури хотелось, чтобы Артём вернулся и снова меня обнял. Наверное, любая бы меня сейчас поняла. Потому что нет ничего сексуальнее сильного мужчины, который умеет брать на себя ответственность. Мужик может быть сколько угодно богатым, властным и накачанным, но если в нём нет этой стержневой, базовой надёжности – женское тело на него по-настоящему не отзовется.

Я слышала, как в зале тоже поскрипывал диван. Артём ворочался. Ему тоже не спалось.

А потом скрип стих.

Я смотрела в чернеющий дверной проём, когда там появился мужской силуэт. Артём привалился плечом к косяку и замер.

Может это просто галлюцинации и выдаю желаемое за действительное?

Я крепко зажмурилась. Досчитала до трёх. Выдохнула. Стресс, адреналин, вот и мерещится всякое. Сейчас открою – а там пусто.

Открыла. Стоит.

Он отстранился от стены и бесшумно двинулся к кровати.

Шторы я так и не задёрнула, и в спальню щедро лился холодный свет луны. Я лежала на спине, боясь пошевелиться. Артём был в одних боксерах.

Мой взгляд как-то сам собой скользнул по его фигуре

вниз и наткнулся на выпирающий бугор.

Воздух в комнате мгновенно повысился на несколько градусов, стало тяжело дышать. Я судорожно сглотнула и подняла голову, встречаясь с его потемневшим взглядом.

– Не против? – хрипло спросил Артём и наклонился ко мне.

Ответить я не успела. Да и вряд ли бы смогла выдавить из себя хоть звук сейчас – настолько была сейчас не в состоянии говорить.

Артём жадно прижался к моим губам. Мой мозг отключился.

Я обвила его за шею и притянула к себе.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.